

УДК 338.001.36

НОВЫЕ КРИТЕРИИ АНАЛИЗА ЭКОНОМИК СТРАН АФРИКИ

Соколова З.С.

Институт международных отношений
Национального авиационного университета

Рассмотрены критерии анализа стран Африки в качестве потенциальных партнеров для экономического сотрудничества. Учитывая особенности африканских стран, определено, что главными критериями в таком анализе должны быть те, которые устанавливают степень риска для сотрудничества с ними. Подчеркнуто, что главными проблемами африканских стран является политическая нестабильность и неэффективность их институтов. Установлено, что к существующим ранее проблемам стран Африки сегодня добавляется проблема мобилизации внутренних ресурсов. Отмечено, что после установления степени риска для экономического сотрудничества со странами Африки, также необходимо проанализировать основные макроэкономические показатели относительно развития их экономик.

Ключевые слова: страны Африки, риски, политическая стабильность, эффективность институтов, мобилизация внутренних ресурсов, макроэкономические показатели.

Постановка проблемы. При выборе партнеров для развития экономического сотрудничества существуют разные критерии анализа экономического потенциала стран-партнёров. Страны на разных континентах имеют свои отличия в хозяйствовании, связанные с особенностями географии и истории.

Главные характеристики стран Африки – это нестабильность, обусловленная как внешними экономическими потрясениями, так и внутренними политическими и экономическими противоречиями, а также зависимость от внешнего финансирования. Поэтому, при анализе состояния африканских экономик среди разных индикаторов очень важны именно те, которые отображают их способность преодолевать эти проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций. Критерии экономического анализа именно африканских стран – очень специфический вопрос, который рассматривается преимущественно в аналитических отчётах специальных организаций. К основным экспертам по данным вопросам относятся: учёные Картонского университета из Оттавы (Канада) Бхушан Аникет (Bhushan Aniket) и Сами Ягадисин (Samy Yiagadeesen) [1] и американской организации «Глобальная финансовая целостность» (Global Financial Integrity) Кар Дев (Kar Dev) и Спанжерс Джозеф (Spanjers Joseph) [2]. В связи с возникающими глобальными финансовыми проблемами, в исследованиях последних лет среди разных проблем особый акцент делается на необходимости улучшения способности африканских стран к мобилизации внутренних ресурсов и их рационального использования [3; 4].

Нерешённые ранее аспекты общей проблемы. С указанной выше идеей нельзя не согласиться, однако для объективного экономического анализа стран Африки возникает вопрос о приоритетности критериев и наличии соответствующих индикаторов для этих критериев, исходя из того, какие проблемы стоят перед африканскими странами для экономического развития.

Цель статьи. Определить главные критерии и индикаторы для анализа экономик стран Африки при выборе их как партнёров для экономического сотрудничества.

Изложение основного материала. Первым критерием анализа любой страны является про-

изводство. Его рассматривают по объёмам производства через рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг всех отраслей экономики на территории страны вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства, т.е. по показателю валового внутреннего продукта (ВВП, англ. Gross Domestic Product – GDP). Впервые понятие ВВП было предложено в 1934 г. Саймоном Кузнецом. Существует показатель ВВП реальный (без учёта инфляции) и номинальный (с учётом инфляции), рассчитываемый как умножение реального ВВП на дефлятор ВВП).

Важной особенностью африканских стран, связанной с их историей, является сырьевой характер экспорта, т.к. после достижения независимости их экономики были ориентированы на удовлетворение потребностей их бывших метрополий. Для подъёма экономики крайне важно развитие обрабатывающей промышленности. Поэтому, то, какую часть она занимает в структуре ВВП – очень важный показатель при анализе состояния именно африканских экономик. Большое значение в этом анализе имеет динамика этого показателя в течение определённого периода времени. Рассмотрим нескольких африканских стран с разным уровнем развития. Например, Бенин, Сенегал, Танзания – африканские страны, у которых структура ВВП с 1995 по 2013 г. практически не изменилась и осталась на уровне от 14 до 25% (табл. 1); у Нигера часть промышленности в структуре немного возросла – на 7%; у Демократической Республики Конго (ДРК) и Республики Конго часть промышленности за этот же период возросла существенно – почти на 30% (табл. 1).

Показатель ВВП и ВВП на душу населения говорит про объём производства в стране. Однако, он может не отображать реального состояния уровня экономического развития страны, связанного с покупательной способностью на внутреннем рынке. Важным дополнением для этого является коэффициент Джини (или Индекс Джини в процентном представлении). Это – макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распреде-

ления между жителями страны, т.е. это показатель того, насколько справедливо распределены доходы. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1 (индекс Джини изменяется в процентах от 0 до 100). Чем ближе его значение к 0, тем более равномерно распределён показатель, а значит и лучше будет покупательная способность на внутреннем рынке. Коэффициент Джини был предложен итальянским статистиком и демографом Коррадо Джини в 1912 г. Построен коэффициент Джини на основании кривой Лоренца, графически изображающую функцию распределения, которая была предложена американским экономистом Максом Отто Лоренцем в 1905 г.

Таблица 1
Структура ВВП Бенина, ДРК,
Республики Конго, Нигера, Сенегала,
Танзании, 1994–2013 гг., %

Страны	Часть ВВП, %	1995	2000	2005	2010	2013
Бенин	Сельское хозяйство	35	38	35	35	36
	Промышленность	14	14	15	14	14
	Услуги	50	48	50	50	50
ДРК	Сельское хозяйство	57	32	22	22	21
	Промышленность	17	23	33	41	44
	Услуги	26	45	45	37	35
Р. Конго	Сельское хозяйство	11	5	5	4	4
	Промышленность	47	74	73	78	73
	Услуги	4	21	22	18	22
Нигер	Сельское хозяйство	36	41	46	44	40
	Промышленность	14	13	12	17	21
	Услуги	50	46	43	39	40
Сенегал	Сельское хозяйство	19	19	17	17	16
	Промышленность	25	23	24	23	24
	Услуги	56	58	60	59	60
Танзания	Сельское хозяйство	34	32	30	32	33
	Промышленность	17	17	21	21	23
	Услуги	49	51	49	47	44

Разработка автора по данным ЮНКТАД [5]

При анализе экономического состояния страны ВВП на душу населения и Индекс Джини не всегда коррелируют. Например, по данным ЮНКТАД [5] в 2014 г. ВВП на душу населения Республики Конго составил 3041 долл. США (в текущих ценах), Сенегала – 1094, а ДРК – 515 и Нигера – 422 долл. США, т.е. ВВП на душу населения у этих стран существенно отличаются. Для Бенина этот показатель составил 817, для Танзании – 988 долл. США, т.е. по объёмам производства на душу населения последние две страны находятся приблизительно на одном уровне. Однако, рейтинг по Индексу Джини у этих стран отличается от рейтинга по ВВП на душу населения. Так, по последним имеющимся

данным Всемирного банка (ВБ) из всех указанных стран самый лучший Индекс Джини у Нигера – 31,5 (2011) – страны с наименьшим ВВП на душу населения среди указанных. Далее следует Танзания – 37,8 (2011) со средним ВВП на душу населения, затем – Республика Конго – 40,2 (2011) с наилучшим ВВП на душу населения, затем Сенегал – 40,3 (2012) также со средним ВВП на душу населения, затем ДРК – 42,1 (2012) – страна, у которой также как и у Нигера очень слабый ВВП на душу населения, и последний по Индексу Джини идёт Бенин – 43,4 (2011) [6] также со средним ВВП на душу населения.

Для развития более тесного экономического сотрудничества, особенно при намерениях создания дочерних предприятий на территории стран-партнёров, следует обратить внимание на бизнес-среду и условия ведения хозяйственной деятельности в этих странах. Их целесообразно рассматривать по показателям, используемым ВБ относительно эффективности работы правительств. Подходы к оценке управления широко обсуждаются в научных кругах. Единой концепции тут пока нет. Попытки определения управления и его оценки делались в отчётах ВБ в 1992 и 2002 г. В последние года ВБ опирается на методику оценивания управления, которую в 2010 г. предложили экономисты Д. Кауфман (Daniel Kaufmann, США), А. Край (Aart Kraay, Канада), М. Мастрucci (Massimo Mastruzzi, Италия) [7].

Показатели эффективности государственного управления (англ. The Worldwide Governance Indicators – WGI) состояются из 6-х совокупных индикаторов. Исследование осуществляется, исходя из определения *управления как «традиции и институты, с помощью которых осуществляется власть в стране. Это включает: а) процесс выбора правительства, контроля и его замены; б) способность правительства эффективно разрабатывать и осуществлять стабильную политику; и с) уважение граждан и государства к институтам регулирования экономических и социальных взаимоотношений между ними»* [7, р. 3].

Каждое из этих трех направлений имеет два измерения: а) процесс выбора правительства – 1. Право голоса и подотчетность (англ. Voice and Accountability), 2. Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (англ. Political Stability and Absence of Violence/Terrorism); б) способность правительства эффективно разрабатывать и осуществлять стабильную политику – 3. Эффективность работы правительства (англ. Government Effectiveness), 4. Качество регулирования (англ. Regulatory Quality); с) уважение граждан и государства к институтам регулирования – 5. Борьба с коррупцией (англ. Control of Corruption), 6. Верховенство права (англ. Rule of law).

Эти показатели сформированы на основе нескольких сотен переменных, полученных от 31 различного источника относительно оценки правительств согласно опросу респондентов, неправительственных организаций, коммерческих провайдеров бизнес-информации и организаций государственного сектора [7, р. 3]. Данные подаются в виде оценки от -2,5 до +2,5 или рейтинг перцентилей.

Точно также как и Индекс Джини показатели эффективности государственного управления не у всех стран коррелируют с ВВП на душу населения. Из указанных выше стран по всем индикаторам эффективности государственного управления доминируют Сенегал и Бенин (по некоторым свыше 55%), хотя ВВП на душу населения этих стран из шести указанных имеет среднее значение. Нигер при самом худшем показателе ВВП на душу населения имеет средние показатели по эффективности государственного управления приблизительно одинаковые с Танзанией. Самые худшие показатели – приблизительно 10% – у ДРК и у Республики Конго (кроме показателя «Политической стабильности» у Республики Конго), хотя последняя по ВВП на душу населения превосходит остальные рассматриваемые в данном исследовании страны (рис. 1).

Рис. 1. Рейтинг перцентилей* показателей эффективности государственного управления Бенина, ДРК, Республики Конго, Нигера, Сенегала, Танзаний, %, 2014 г.**

* Перцентиль – характеристика набора данных, которые отражают ранги элементов в виде процентов от 0 до 100%, а не в виде чисел от 1 до n, таким образом, что наименьшему значению соответствует нулевой перцентиль, а наибольшему – 100-й, а медиане – 50-й перцентиль и т.д. Перцентили можно рассматривать как показатели распределения набора количественных и порядковых данных на определенные части.

** над названиями стран указан ВВП на душу населения (в текущих ценах) за 2014 г. по данным ЮНКТАД [5].
Разработка автора по данным ВБ [8]

Для оценки условий ведения хозяйственной деятельности необходимо уделить внимание эффективности институтов, отвечающих за разные аспекты хозяйствования. Для этого анализа целесообразно использовать агрегированные индексы легкости ведения бизнеса (англ. Ease of doing business) и эффективности логистики (англ. Logistics Performance Index – LPI).

Индекс легкости ведения бизнеса был разработан экспертами ВБ и Гарвардского университета. Среди них: С. Дянков (Simeon Djankov), К. МкЛиш (Caralee McLiesh), А. Шлайфер (Andrei Shleifer), Р.Рамало (Rita Ramalho) и др. Он готовится ВБ в сотрудничестве со Всемирной финансовой корпорацией по 189 странам мира. Агрегированный индекс легкости ведения бизнеса включает 10 показателей: 1 – Начало бизнеса (Starting a Business), 2 – Получение разрешения на строительство (Dealing with Construction Permits), 3 – Получение электроэнергии (Getting Electricity), 4 – Регистрация собственности (Registering Property), 5 – Получение кредита (Getting Credit), 6 – Защита миноритарных инвесторов (Protecting minority Investors), 7 – Уплата налогов (Paying Taxes), 8 – Таможенные процедуры для международной торговли (Trading Across Borders), 9 – Выполнимость контрактных обязательств (Enforcing Contracts), 10 – Разрешимость банкротства (Resolving Insolvency). По методике ВБ составляющие индекса лёгкости ведения бизнеса оцениваются в течение одного года для № 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9 – по трем параметрам: время, стоимость и количество процедур (или их качество – для № 9), для № 5, 6, 10 – по двум параметрам, оценивающим качество [9]. Индекс и его составляющие отображаются в виде рейтингов.

Лучшие показатели по Индексу лёгкости ведения бизнеса имеют страны со средним ВВП на душу населения – Танзания, Сенегал, Бенин (табл. 2).

Индекс эффективности логистики (ИЭЛ) готовится также ВБ по 160 странам. ИЭЛ включает 6 показателей по эффективности: 1) таможи (Customs), 2) инфраструктуры (Infrastructure), 3) международных перевозок (International Shipments), 4) логистических услуг (Logistic Competence), 5) услуг отслеживания груза (Tracking and Tracing), 6) своевременности перевозки груза (Timeliness) [11].

ИЭЛ и его составляющие сформированы на основании опроса операторов – глобальных экспедиторов и экспресс-перевозчиков. Данные опроса сочетают в себе глубокие знания о странах, в которых они работают и качественные оценки стран, с которыми они торгуют. Информация от операторов дополнена количественными данными о выполнении ключевых компонентов логистической цепочки. ИЭЛ и его составляющие отображаются в виде баллов от 1 до 5, а также в виде рейтинга.

Среди рассматриваемых шести стран лучшие показатели по ИЭЛ, также как и по Индексу лёг-

Таблица 2

Индекс лёгкости ведения бизнеса Бенина, ДРК, Республики Конго, Нигера, Сенегала, Танзаний, 2015 г.

Страны	Рейтинг индекса лёгкости ведения бизнеса, 2015	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бенин	158	115	82	179	172	133	150	179	116	168	112
ДРК	184	89	131	174	135	133	174	173	187	165	189
Р. Конго	176	177	120	176	166	109	150	182	177	158	115
Нигер	160	134	178	169	126	133	166	156	158	154	121
Сенегал	153	85	148	170	152	133	155	183	113	145	88
Танзания	139	129	126	83	133	152	122	150	180	64	99

Разработка автора по данным ВБ [10]

кости ведения бизнеса, имеют страны со средним ВВП на душу населения. Существенно доминируют среди них Сенегал и Бенин, третье место из этих шести стран занимает Нигер с наименьшим ВВП на душу населения среди указанных стран, от которого не на много отстала Танзания (табл. 3).

Последние позиции из этих шести стран по Индексу лёгкости ведения бизнеса и ИЭЛ имеют Республика Конго, у которой наибольший ВВП на душу населения, и ДРК с очень низким ВВП на душу населения (табл. 2, 3).

Для анализа эффективности институтов целесообразно было бы также использовать индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Однако этот показатель готовится по 148 странам мира и в этот рейтинг включены не все, а приблизительно только половина стран Африки. Поэтому для анализа африканских экономик этот индекс можно учитывать только для стран, которые в него включены.

Для дальнейшего анализа экономического потенциала африканских стран необходимо обратить внимание на финансовые составляющие их экономик. Это связано с тем, что особенностью их экономического развития является зависимость от внешнего финансирования в виде официальной помощи развитию (ОПР, англ. official development assistance – ODA).

Опыт развивающихся стран свидетельствует, что ОПР не стимулирует у стран-реципиентов развитие обрабатывающей промышленности и увеличение её части в структуре производства, а значит и не уменьшают их зависимость от внешнего финансирования. В результате, ОПР только увеличивают их внешние долги. Если новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии (в частности, Сингапур, Республика Корея) после достижения независимости со временем преодолели эту проблему, и объёмы ОПР к ним сократились до минимума, то страны Африки остаются зависимыми от внешнего финансирования и сегодня. Поэтому, для уменьшения этой зависимости и обеспечения способности финансировать своё развитие, странам Африки нужно меньше опираться на ОПР.

Ежегодно, начиная с 2011 года, Фонд создания африканского потенциала (англ. African Capacity Building Foundation – ACBF) в Хараре (Зимбабве) готовит отчет Потенциал Африки (англ. Africa Capacity Report – ACR). В отчете за 2011 г. ACBF определяет «потенциал» (англ. Capacity) «как личную, организационную и социальную способность ставить цели для развития и достигать их».

Со ссылкой на журнал «The Economist» от 28 марта 2015 г. в отчёте ACR за 2015 г. подчёркивается, что реализация Целей устойчивого развития (англ. Sustainable Development Goals – SDG, включающих 17 целей и 169 заданий) в ближайшие 15 лет будет стоить 2-3 трлн. долл. США ежегодно. Вполне очевидно, что внешних потоков и помощи для этого будет недостаточно. Такие предостережения звучали на Третьей Международной конференции по финансированию развития (англ. Third International Conference on Financing for Development) в Аддис-Абебе (Эфиопия) в июле 2015 г. На этой конференции уже не предусматривалось выделение дополнительных финансовых ресурсов для реализации SDG, имея в виду, что большая часть финансирования должна поступить из внутренних источников. Поэтому, для африканских стран для выполнения SDG и целей Повестки дня на 2063 г. сегодня решающее значение имеет способность к мобилизации внутренних ресурсов (МБР, англ. Domestic resource mobilization – DRM). Кроме этого, в отчёте ACR-2015 подчёркивается, что для стран Африки важна не только способность к МБР, но и новое глобальное партнерство для борьбы с незаконными финансовыми потоками, которые ведут к большим потерям ресурсов [3, p. 1].

Поэтому новым дополнением к анализу африканских экономик должен быть показатель относительно способности к МБР.

В 2015 г. команда специалистов ACBF провела количественный опрос в 45 африканских странах, который был дополнен качественной проверкой в 14 странах. Было установлено, что большинство стран из 45 исследованных имеют острую потребность в наращивании потенциала по четырем ключевым направлениям. Это: сбор доходов, укрепление финансового сектора, борьба с коррупцией, и борьба с незаконными финансовыми потоками. Эти ограничения связаны с проблемой МБР, с неразвитой налоговой базой и администрацией; чрезмерными налоговыми льготами; низким уровнем представленности формального банковского сектора; уклонением от уплаты налогов; высоким уровнем оттока капитала; что связано с отсутствием человеческих, технических, и финансовых ресурсов, а также правовых и нормативных норм для борьбы с незаконными финансовыми потоками.

Суть МБР состоит в формировании сбережений и сборе налогов за счет внутренних ресурсов и распределении их для использования в экономически и социально продуктивных видах деятельности [3, p. 9].

Таблица 3

**Индекс эффективности логистики
Бенина, ДРК, Республики Конго, Нигера, Сенегала, Танзании, 2015 г.**

Страны	Рейтинг индекса эффективности логистики, 2014	Индекс эффективности логистики, 2014	1*	2	3	4	5	6
Бенин	109	2,56	2,64	2,35	2,69	2,35	2,45	2,85
ДРК	159	1,88	1,78	1,83	1,70	1,84	2,10	2,04
Р. Конго	157	2,08	1,50	1,83	2,17	2,17	2,17	2,58
Нигер	130	2,39	2,49	2,08	2,38	2,28	2,36	2,76
Сенегал	101	2,62	2,62	2,30	3,03	2,53	2,65	2,53
Танзания	138	2,33	2,19	2,32	2,32	2,18	2,11	2,89

Разработка автора по данным ВБ [11]

Фондом создания африканского потенциала ACBF готовится *Индекс африканского потенциала (ИАП, англ. Africa Capacity Index – ACI)* по 45 странам Африки. ИАП является композиционным индексом, который формируется из четырех кластеров: 1) политическая среда (англ. The policy environment cluster), 2) процессы реализации (англ. The implementation processes cluster), 3) результаты развития на уровне страны (англ. The development results at country level cluster) и 4) результаты развития потенциала (англ. The capacity development outcomes cluster) [3, p. 10].

Кластер *политическая среда* рассматривает условия, при которых возможны трансформационные изменения и развитие, в частности, эффективные и ориентированные на развитие организации и институциональные основы. Основой этого кластера являются широкое участие и хорошее управление. Тут изучается, насколько представлены следующие четыре компонента:

- национальные стратегии развития (в том числе стратегия развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности);
- политика сокращения бедности в рамках Целей устойчивого развития;
- проекты более эффективного использования ограниченных ресурсов для развития потенциала;
- различные социальные направления, в том числе гендерное равенство.

Кластер *процессы реализации* оценивает степень готовности давать результаты. Этот кластер уделяет внимание способности строить отношения между ключевыми заинтересованными сторонами справедливо и конструктивно, создавать соответствующую базу и управлять программами, проектами и стратегиями национального развития для получения социально инклюзивных результатов в области развития.

Кластер *результаты развития на уровне страны* относится к материальным результатам, которые стимулируют развитие. Основными компонентами кластера являются координация поддержки помощи для развития потенциала, креативности, инноваций, реализации Парижской декларации по эффективности внешней помощи, гендерное равенство, социальная вовлеченность, партнерство для развития потенциала.

Кластер *результаты по развитию потенциала* измеряет изменение в человеческом состоянии. Тут учитываются финансовые обязательства по развитию потенциала, фактические достижения конкретных Целей развития тыся-

челетия, уровень социальной справедливости, в том числе гендерной, успехи в сельском хозяйстве и по продовольственной безопасности.

Сбор данных проводился по специально разработанному опроснику по трем основным измерениям потенциала: возможности среды, организационный уровень, индивидуальный уровень.

Среди стран, рассмотренных в данной статье, наилучший ИАП имеет Танзания, занимая третье очень высокое место в общем рейтинге из 45 стран Африки. Это говорит о её высоком потенциале для МВР. Затем следуют Бенин и Нигер – соответственно 22 и 23 места, от них немного отстают Сенегал и ДРК – 26 и 27 места. Последнее место занимает Республика Конго – 41 место (табл. 4). В отчёте ACR-2015 определено, что в общем рейтинге с 1 по 8 место – это страны с высоким потенциалом к МВР, с 9 по 41 место – страны со средним потенциалом и с 42 по 45 место – страны с низким потенциалом к МВР [3, p. 3].

В целом по странам Африки результаты исследования за 2015 г. говорят о хороших показателях по набранным балам по кластерам 1 «Политическая среда» и 2 «Процессы реализации». Показатели по кластерам 3 «Результаты развития на уровне страны» и 4 «Результаты развития потенциала» намного хуже. Последний по сравнению с предыдущим годом очень ухудшился [3, p. 16].

Выводы исследования и перспективы. Учитывая особенности африканских экономик, можно утверждать, что для их анализа в первую очередь важны показатели, отображающие риски для их партнёров.

Наибольшими рисками для сотрудничества с африканскими странами являются: политическая нестабильность, неэффективность их институтов, низкая способность к МВР, а значит и зависимость от внешнего финансирования. Индикаторами для этого являются: 1) показатели эффективности государственного управления (рис. 1), 2) Индекс лёгкости ведения бизнеса (табл. 2), 3) ИЭЛ (табл. 3) и 4) Индекс африканского потенциала (табл. 4).

После анализа главных рисков африканских экономик, также необходимо рассмотреть основные макроэкономические показатели. В первую очередь, это производство, т.е. ВВП, но не объём, а его структура, а также Индекс Джини, отображающий степень равноправности в распределении доходов в стране, что обуславливает покупательную способность на внутреннем рынке.

Таблица 4

**Индекс африканского потенциала
для Бенина, ДРК, Республики Конго, Нигера, Сенегала, Танзании, 2015 г.**

Страны	Рейтинг ИАП	ИАП	Кластер 1 Политическая среда	Кластер 2 Процессы реализации	Кластер 3 Результаты развития на уровне страны	Кластер 4 Результаты развития потенциала
Бенин	22	52,9	100,0	81,5	49,0	30,3
ДРК	27	50,1	79,2	71,3	71,0	25,6
Р. Конго	41	40,4	83,3	63,0	32,0	25,0
Нигер	23	52,6	87,5	83,3	79,0	25,0
Сенегал	26	50,1	79,2	79,6	66,0	25,3
Танзания	3	67,4	79,2	82,4	84,0	44,1

Разработка автора по данным ACBF [3, p. 92-95]

Лучшие позиции по первым четырём индикаторам среди рассмотренных в данном исследовании стран занимают Сенегал, Бенин и Танзания (за исключением того, что Танзанию по некоторым позициям ИЭЛ превосходит Нигер). Особенно важно то, что политическая ситуация в этих трёх странах более стабильна, чем в других странах (рис. 1). Учитывая показатели относительно эффективности их институтов (табл. 2, 3, 4), можно предположить, что сотрудничество с указанными тремя странами наименее рискованно.

Часть промышленности у этих трёх стран в структуре ВВП практически не возрастает, но вместе с тем и не сокращается (табл. 1). Индекс Джини этих стран существенно не отличается: у Танзании он составляет 37,8 (2011), у Сенегала – 40,3 (2012), у Бенина 43,4 (2011), т.е. распределение доходов у них приблизительно на одном уровне и оно не в критичном состоянии (напомним: Индекс Джини измеряется от 0 до 100 и тем лучше, чем ближе к 0).

Немного более рискованным для сотрудничества является Нигер: по указанным показателям он занимает четвёртое место из рассмотренных шести стран. Существенно то, что у него больший риск, связанный с политической нестабильностью, чем в Бенине, Сенегале и Танзании (рис. 1), и ниже эффективность институтов (табл. 2, 3, 4). Однако, он имеет самый лучший показатель по Индексу Джини (31,5 – 2011), что говорит о более справедливом распределении доходов. Кроме того, у него есть тенденция увеличения части промышленности в структуре ВВП (табл. 1), что говорит о намерении страны заложить серьёзную основу для развития экономики в будущем.

Две оставшиеся страны – ДРК и Республика Конго, несмотря на большое различие по

ВВП на душу населения, одинаково заметно отстают от других стран по показателям, характеризующим бизнес-среду, эффективность институтов управления и потенциал для МВР. Более того, по этим показателям они занимают одни из последних позиций в общих рейтингах. Однако, среди рассмотренных стран, за последние 20 лет только у этих двух наблюдается существенный рост части промышленности в структуре ВВП (табл. 1). Это говорит о развитии обрабатывающей промышленности, а значит и экономики. Распределение доходов у этих стран не в критичном состоянии: Индекс Джини Республики Конго составляет 40,2 (2011), ДРК – 42,1 (2012).

Можно было бы предположить, что сотрудничество с ДРК и Республикой Конго будет перспективным, но главные показатели говорят о самых больших рисках для этого. Для того, чтобы их максимально минимизировать сотрудничество с ними целесообразно развивать в рамках конкретных проектов ТНК или международных организаций, при том, при поддержке правительства.

Итак, в данном исследовании были рассмотрены критерии анализа африканских экономик, выявляющие риски для экономического сотрудничества. Далее были выделены основные макроэкономические показатели относительно производства и распределения доходов. Очевидно, для более глубокого сотрудничества с африканскими странами в дальнейшем необходимо будет проанализировать показатели относительно человеческого капитала. В зависимости от задач такого анализа критериями тут будут разные индикаторы относительно здоровья, уровня квалификации кадров и др.

Список литературы:

1. Bhushan A., Samy Y. Enhancing Domestic Resource Mobilization for Effective Development: The Role of Donors // North-South Institute, Ottawa (Canada) – 2010.
2. Kar D., Spanjers J. Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2003–2012 // Global Financial Integrity, Washington, DC – 2014.
3. Africa Capacity Report (ACR) 2015. Capacity Imperatives for Domestic Resource Mobilization in Africa // The African Capacity Building Foundation, Harare (Zimbabwe). – December 2015.
4. Economic Development in Africa. Reclaiming Policy Space. Domestic Resource Mobilization and Developmental States // UNCTAD, New York and Geneva. – 2007.
5. Статистические данные ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>
6. Статистические данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>
7. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. – 2010. – Sept. – P. 1-28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.govindicators.org
8. Эффективность работы правительств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>
9. Методология подсчёта Индекса лёгкости ведения бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/methodology>
10. Рейтинг Индекса лёгкости ведения бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>.
11. Рейтинг Индекса эффективности логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lpi.worldbank.org/international/global>

Соколова З.С.

Інститут міжнародних відносин
Національного авіаційного університету

НОВІ КРИТЕРІЇ АНАЛІЗУ ЕКОНОМІК КРАЇН АФРИКИ

Анотація

Розглянуто критерії аналізу країн Африки як потенційних партнерів для економічного співробітництва. Враховуючи особливості африканських країн, визначено, що головними критеріями в такому аналізі мають бути ті, які встановлюють ступінь ризику для співробітництва з ними. Підкреслено, що головними проблемами африканських країн є політична нестабільність та неефективність їх інститутів. Встановлено, що до існуючих раніше проблем країн Африки сьогодні додається проблема мобілізації внутрішніх ресурсів. Зазначено, що після встановлення ступеню ризику для економічного співробітництва з країнами Африки, також необхідно проаналізувати основні макроекономічні показники щодо розвитку їх економік.

Ключові слова: країни Африки, ризики, політична стабільність, ефективність інститутів, мобілізація внутрішніх ресурсів, макроекономічні показники.

Sokolova Z.S.

Institute of International Relations
of the National Aviation University

NEW CRITERIA FOR THE ANALYSIS OF THE AFRICAN COUNTRIES' ECONOMIES

Summary

The criteria for the analysis of the African countries as potential partners for economic cooperation are examined. In consideration of the characteristics of the African countries, it is determined that the main criteria in this analysis should be the ones that set the level of risk for cooperation with them. It was stressed that the main problems of African countries are the political instability and inefficiency of their institutions. It was found that the problem of domestic resource mobilization was added today to pre-existing problems of Africa. It is noted that after the establishment of the degree of risk for economic cooperation with African countries is also necessary to analyse the main macroeconomic indicators concerning development of their economies.

Keywords: African countries, risks, political stability, effectiveness of institutions, domestic resource mobilization, macroeconomic indicators.